

ВИДЕНСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 47.

СУББОТА, НОЯБРЯ 21-го ДНЯ 1853 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Цѣскольго словъ о Г. Шлягерѣ.— Обь устройствѣ желѣзной доро- ги къ Тихому Океану по новой системѣ.— Выставки плодовъ и овощей въ Литтихъ и Бин- гѣ, въ Бельгii.— Выдѣлка вина изъ свекловичнаго сока.— Причина синяго цвѣта молока и средство его уничтожить.— Необходимость соблюденія чистоты при коровахъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О Г. ШЛЯГЕРѢ.

Появленіе Г. Шлягера на сценѣ нашего театра въ прошедшій сезонъ, а тѣмъ болѣе въ настоящій, порадовало всѣхъ, кто расположенъ любить искусство и видѣть въ немъ успѣхъ. Уже съ самаго начала, еще прежде 1-го его дебюта, можно было заранѣе предугадывать, что человекъ, окончившій свое образованіе въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній и получившій, поэтому, возможность имѣть дру- гіе различные исходы для своей дѣятельности, рѣшившійся посвятить себя искусству, долженъ же обладать, кромѣ любви къ нему, и какими нибудь средствами, заключающимися въ его личности. Ожиданіе это вполне оправдалось: 1-й его дебютъ во „Владимірѣ Заревскомъ“ (подъ псевдонимомъ Леонина) показалъ, что на сцену выступилъ человекъ, обладающій бога- тыми условіями, для образованія изъ себя пре- краснаго артиста. Не говоря уже о его бла- городной для сцены фигурѣ, которая во вся- комъ случаѣ имѣетъ не мало важное значеніе, не говоря о его полномъ голосѣ, онъ пріятно

поразилъ своей дикціей, гдѣ выказалось и бла- городство тона, и глубокое неподдѣльное чув- ство, и образованное пониманіе различныхъ тонкихъ оттѣнковъ мысли. Ставя себя на видъ, что Г. Шлягеръ въ первый разъ вступилъ на театральные подмостки безъ всякой предвари- тельной практики въ сценическомъ искусствѣ, и принимая, сверхъ того, во вниманіе трудность роли, имъ выбранной, можно смѣло дебютъ его назвать прекраснымъ. При такихъ условіяхъ, естественно, были недостатки,— вотъ было бы не естественно, если бы ихъ не было. Забавно, или, говоря скромнѣе, странно было бы досто- инство первоначальной игры его измѣрять тѣмъ же масштабомъ, какъ и достоинство его игры послѣ значительно долгаго пребыванія на сценѣ. Тѣхъ или другихъ недостатковъ неиз- бѣжно слѣдовало ожидать. Главнѣйшимъ обра- зомъ они заключались: въ неразвитости жести- куляции, въ невыработанности нѣкоторыхъ позъ и положеній (въ особенности при слушаніи дру- гихъ дѣйствующихъ лицъ), и наконецъ, въ про- должительномъ употребленіи нѣкоторыхъ, вы- ходящихъ изъ ряду обыкновенныхъ, видовъ

дикціи, — мы здѣсь въ особенности разумѣем произношеніе словъ шопотомъ вслѣдствіе чрезвычайнаго напора чувства, но, спѣшимъ замѣтить, съ этими мѣстами должно обходиться бережно и изрѣдка: если справедлива мысль, что чѣмъ выше истина, тѣмъ скорѣе она можетъ опошлиться чрезъ частое повтореніе, то справедливо также будетъ, что чѣмъ выше поза, чѣмъ разительнѣе дикція, тѣмъ рѣже ихъ должно употреблять. Эти недостатки созналъ и дебютантъ, потому что во 2-е представленіе той же піесы (бывшее вскорѣ послѣ 1-го) онъ уже значительнымъ образомъ освободился отъ нихъ; 3-й его дебютъ, въ прошедшій театральный сезонъ, — былъ въ „Гамлетѣ“, въ Польскомъ переводѣ. Не смотря на то, что роль Гамлета, трудная, какъ сама по себѣ, такъ и вслѣдствіе усиленной и, въ тоже время, разнородной выскательности публики къ ея исполнителямъ, требуетъ, по преимуществу, кромѣ таланта, еще значительныхъ предварительныхъ упражненій въ дѣлѣ сценическаго искусства, не смотря на то, игра Г. Шлягера была во многихъ мѣстахъ и чрезвычайно благородна и осмыслена, и если онъ не произвелъ эффекта, то это, кажется, отъ того, что онъ слишкомъ увлекся, хотя и благородною, но нѣсколько неумѣренною боязнію — стать на театральныя ходули; ему бы слѣдовало, говоря запросто, пріударить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вслѣдствіе чего Гамлетъ очевидно показался бы болѣе энергическимъ, а чрезъ то и болѣе поразительнымъ. Превосходно была имъ выражена, такъ сказать, фатальная сторона Гамлета, какъ раба судьбы, которая давить его и управляетъ его дѣйствіями; но не слишкомъ рельефно обозначена была сила внутреннихъ волненій героя.

Въ настоящій сезонъ Г. Шлягеръ уже принимаетъ рѣшительное и дѣятельное участіе въ театральныхъ представленіяхъ. Дирекція показала вниманіе къ его таланту, — назначивъ въ пользу его особенный спектакль, а публика, — наполнивъ совершенно театръ, не смотря

на то, что давали не новую піесу, а того же „Владимира Заревского“. И прекрасно Г. Шлягеръ поступилъ, сдѣлавъ подобный выборъ: публика такимъ образомъ имѣла случай убѣдиться, такъ сказать, осязательно въ усовершенствованіяхъ его игры, убѣдиться, что артистъ, работаетъ, чтобы быть впоследствии художникомъ — актеромъ. Дѣйствительно мы замѣтили у него уже большую развязность на сценѣ, нѣкоторыя новыя позы, хорошо обдуманныя, улучшенную дикцію въ 4 и 5 дѣйствіяхъ, и большую вообще выдержанность; поэтому не удивлено, что публика безпрестанно ему аплодировала и вызывала послѣ каждаго дѣйствія. — Самое капитальное достоинство его игры — это, безспорно дикція; тоны и вибрація его голоса такъ превосходно рисуютъ самыя тонкіе оттѣнки чувства и мысли, что невольно слова, согрѣтыя внутреннею теплою, западаютъ не только въ слухъ, но и душу зрителей. Предѣлы газетной статьи не позволяютъ намъ въ подробности разобрать игру его въ этой піесѣ; укажемъ только на мѣста болѣе выдававшіяся. Превосходно было передано высокое благородство души Заревского во 2-мъ и, въ особенности, въ 3-мъ дѣйствіи, когда онъ, считая спасеніе имъ ребенка во время пожара, бездѣлицею, на которую не стоитъ обращать вниманіе, чувствуетъ душевную неловкость отъ того, что поступку его придаютъ важное значеніе; прекрасны были его декламации оды „Богъ“ (хотя не всѣ жесты выдерживали строгую критику) и послѣдній монологъ въ 3-мъ дѣйствіи съ заключительною молитвою, вылившеюся прямо изъ души; сцены въ 4-мъ дѣйствіи съ Ольгой и отцемъ ея были отдѣланы вполне артистически; сцѣны сумасшествія вообще были очень хороши, но не вездѣ совершенно безукоризненны, и именно, въ числѣ болѣе замѣтныхъ недостатковъ, были: судорожный смѣхъ, показавшійся намъ не много натянутымъ и появленіе его въ домѣ матери; въ 1-й его дебютъ, эта сцена вы-

ходила лучше, когда онъ, съ изможденнымъ лицомъ и въ безпорядкѣ падающими волосами, остановился у родительскаго порога, смотря бессмысленно-мутными глазами и на комнату и на мать, — теперь же замѣтный порядокъ и прически и костюма довольно ощутительно не гармонировалъ съ крайнимъ душевнымъ безпорядкомъ, уже независимо отъ положенія дорожнаго человѣка, и сверхъ того остановка его посреди комнаты не такъ была эффектна, какъ прежняя.

На недостатокъ сочувствія къ себѣ Г. Шлягеръ жаловаться много не можетъ, покрайней мерѣ, — тѣхъ, для кого неловкій жестъ незаслуживаетъ внутренняго изящества, заключеннаго въ задушевномъ словѣ. Остается намъ только выразить теплое желаніе, чтобы онъ по возможности скорѣе достигъ полноты сценическаго совершенства, стараясь о развитіи жестикуляціи, о принианіи надлежащихъ положеній для показанія полного участія въ ансамблѣ дѣйствующихъ лицъ и наконецъ о приведеніи въ законченную художественную стройность и соответствіе проявленій различныхъ душевныхъ движеній. Знаемъ, что дорога къ славѣ терниста и что для подвижника искусства иногда существуютъ колючки, невѣдомыя для публики, но тутъ то и испытывается твердость артистическаго призванія.

Н. М.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ КЪ ТИХОМУ ОКЕАНУ ПО НОВОЙ СИСТЕМѢ.

Одинъ изъ корреспондентовъ Сѣверо-Американской газеты *The Scientific American*, приглашаетъ директоровъ огромной желѣзной дороги, пролагаемой къ Тихому Океану, устроить ее, по всему протяженію, на сваяхъ, вышиною на

8 футовъ отъ земли, такимъ образомъ, чтобы вагоны до половины опущены были ниже дороги, между рельсами. При такомъ устройствѣ соскакиваніе экипажей съ рельсовъ было бы невозможно и поѣзды не были бы никогда останавливаемы снѣгомъ. Сверхъ того такая висячая дорога представляла бы болѣе упругости, отчего скорость движенія увеличивается, а треніе уменьшается. По увѣренію корреспондента, на такой дорогѣ можно безъ малѣйшей опасности дѣлать по 100 миль (150 в.) въ часъ (!?). Устройство дороги обойдется въ 10,000 долларовъ за каждую милю.

ВЫСТАВКИ ПЛОДОВЪ И ОВОЩЕЙ ВЪ ЛИТТИХѢ И БИНГѢ, ВЪ БЕЛЬГИИ.

Въ Бельгіи, каждую осень, бываютъ многочисленныя выставки садовыхъ плодовъ и произведеній огородничества. Онѣ устраиваются обыкновенно обществами садоводства, существующими почти въ каждомъ изъ значительныхъ городовъ королевства. 23 Октября н. с. Литтихское общество садоводства открыло великолѣпную выставку плодовъ и овощей въ принадлежащемъ ему зданіи Бель-вию. Шестнадцать наградъ предложено при этомъ случаѣ отъ общества къ публичному соисканію. Кромѣ коллекцій плодовъ и овощей, на выставку представлены образцы винъ, яблочнаго сидра, патоки и сироповъ, масла, сыра и другихъ хозяйственныхъ произведеній.

— Общество земледѣлія и садоводства въ Бингѣ, открыло 6 Октября свою 49 выставку сельскихъ, садовыхъ и огородныхъ произведеній. Выставка эта отличается богатствомъ и разнообразіемъ предметовъ и привлекаетъ многочисленныхъ посѣтителей.

(Зем. Газ.)

ВЫДѢЛКА ВИНА ИЗЪ СВЕКЛОВИЧ- НАГО СОКА.

Едва садовникъ Мичель въ Лондонѣ, успѣлъ открыть средство выдѣлывать шипучее вино, въ родѣ шампанскаго, изъ сока листьевъ и стеблей ревеня, какъ во Франціи начинаютъ, какъ слышно, готовить вино изъ сока свекловицы. Способъ, говорятъ, очень простъ и получаемый напитокъ имѣетъ всѣ качества хорошихъ шипучихъ винъ.

ПРИЧИНА СИНЯГО ЦВѢТА МОЛОКА И СРЕДСТВО ЕГО УНИЧТОЖИТЬ.

Хозяйки часто жалуются на синій цвѣтъ молока. По изслѣдованіямъ нѣмецкаго натуралиста Зандера, это происходитъ отъ особой породы инфузорій (*vibrio cyanatum*), которые, размножаясь съ удивительною быстротою, заражаютъ не только молочную повуду, стѣны и полы въ хозяйственныхъ помѣщеніяхъ, но даже самый воздухъ. Чтобы избавиться отъ этихъ незримыхъ по мелкости своей существъ, необходимо соблюдать величайшую опрятность въ помѣщеніяхъ, гдѣ держать молоко, особенно если строеніе деревянное. Для этого должно вымыть въ нихъ не только полы, но стѣны и даже потолки горячею водою, смѣшанною съ золою; потомъ, высушивъ ихъ хорошенько, перетереть хлориною известью или просто известью, и за тѣмъ оставить отъ 8 до 14 дней, съ раскрытыми дверями и окнами, чтобъ они хорошенько оевѣжились. Послѣ всего этого можно снова держать въ нихъ молоко и быть увѣрену, что оно не будетъ имѣть синяго цвѣта.

НЕОБХОДИМОСТЬ СОБЛЮДЕНІЯ ЧИ- СТОТЫ ПРИ КОРОВАХЪ.

Чистота есть первое условіе въ отрасли домоводства, извѣстной подъ названіемъ „молочной“. Въ подтвержденіе этого приведемъ одинъ примѣръ. Въ помѣстьяхъ лорда Бристоля, въ Кельт-Тоунъ-Брайтонѣ, у одного фермера, занимающагося содержаніемъ молочныхъ коровъ, устроены въ хлѣбахъ небольшіе водоемы, въ которыхъ вода безпрестанно возобновляется, и при которыхъ всегда находятся утиральники и мыло. Всѣ коровники приучены мыть себѣ руки, непременно каждый разъ, какъ они подоютъ коровъ: въ необходимости этого онъ убѣдился, замѣтивъ, что какъ скоро у одной изъ коровъ заболитъ вымя и доившій ее работникъ подоитъ другую корову, не вымывши рукъ, то болѣзнь эта появится и у этой коровы. Для отвращенія этого, онъ требуетъ, чтобъ работники непременно мыли себѣ руки, подоивъ каждую корову; — и соблюденіемъ этой предосторожности достигъ до того, что у коровъ его очень рѣдко болитъ вымя. Работники довольно легко приучились къ исполненію этого приказанія, потому что коровы, у которыхъ болитъ вымя, дѣлали имъ много хлопотъ. Убѣдись, что болѣзнь эта распространилась отъ недостатка чистоты, они всячески стараются соблюдать ее, и часто моютъ и имъ вымя: отъ этого молоко бываетъ всегда чисто и работники не получаютъ отъ фермера выговоровъ. Чисто мыть руки и вымя необходимо и потому, что безъ этого, онъ въ жаркое время, сильно потѣютъ и потъ можетъ капать въ молоко.

(Зем. Газ.